

Глава 39 - Седьмой мастер Доу.

Мин Чон продолжил: "Ситуация на севере нестабильна, и я планирую отправиться на юг после Нового года. Перед отъездом я могу съездить в Гуанчжоу и купить немного чая и шелка".

Сяо Юй обнаружил, что все его мысли очень понятны Мин Чону, и он кивнул: "Хорошо, я поспешу, чтобы сделать бумагу и обжечь фарфор, и я договорюсь, чтобы у вас было несколько человек для работы над этим", - он имел в виду судостроение.

"Это прекрасно", - Мин Чон согласился.

Сяо Юй вернулся в свою комнату и не спешил считать деньги, только вздыхал: "Я - как рыба на разделочной доске. Я боюсь, что в Ань Го будет еще одна война".

Пэй Линьчжи сказал: "Ты думаешь, Зоран нападет на империю Ань?".

"Восточный и Западный Жун - кочевники, еды не хватает, а на юге есть жирные овцы, ты думаешь, что они смогут удержаться?", - Сяо Юй прищурился на него.

Пэй Линьчжи вздохнул: "Если бы Великий Генерал все еще был там, мы бы не были так пассивны".

Сяо Юй махнул рукой и сел на низкую кушетку: "Это не так. Два года назад, когда Западный Жун напал на Цзиньчжоу, у Великого Генерала все еще была военная мощь, но это не помогло. Без Великой стены в качестве барьера, границы были полны брешей, как агнец на заклинание для железных всадников Ху. Со времен династии Западной Цзинь, представители различных племен появились в разных армиях, и продолжали вторгаться на юг.

Пэй Линьчжи удивленно посмотрел на Сяо Юя, хотя Его Высочество и выразил свое нежелание занимать высокий пост, на самом деле, находясь в далеком Ячжоу, он все еще был обеспокоен безопасностью и судьбой страны: "По твоим словам, единственный способ обеспечить стабильность мира - это загнать народ Ху на север от Великой стены?"

Сяо Юй кивнул и вздохнул: "Но насколько это просто? Для ведения войны нужна сила, хорошее оружие, достаточное количество провизии, а в дополнение к этим основам нужен еще и генерал, который умеет выстраивать стратегию и использовать армию. Все это незаменимо".

Пэй Линьчжи с детства изучал военные книги, но не испытал настоящих сражений, и он только два раза сражался по настоящему: с пиратами и горными бандитами после приезда в Ячжоу, что совсем не было настоящим полем боя.

Сяо Юй посмотрел на Пэйя Линьчжи и сказал: "Линьчжи, знаешь, почему я больше не хочу думать о высоком положении? Потому что это слишком сложно, и я не думаю, что смогу

защитить страну от врага извне и помочь государству изнутри".

Пэй Линьчжи так не считал. Кроме Его Высочества, все остальные принцы - его братья, считали себя гениями, все они были претенциозны, и сравнивали себя с императорами древности, но он думал, что они несравнимы даже с пальцами ног Его Высочества.

Пэй Линьчжи сказал: "Ты дальновиден, и то, что ты обдумал, - правда. Однако не стоит сильно волноваться, так как мы все еще на мелководье, нам нужно только спрятать наш свет и ждать возможности двигаться".

Сяо Юй улыбнулся и махнул рукой: "Не беспокойся об этом, давай посчитаем деньги",- он жестом велел Пэйю Линьчжи высыпать деньги.

Пэй Линьчжи собирался высыпать золотые, серебряные и медные монеты из мешка на кушетку, когда Сяо Юй остановил его: "Не высыпай сюда, они грязные".

Пэй Линьчжи рассмеялся: "Впервые слышу, чтобы кто-то говорил, что деньги грязные".

Сяо Юй сказал: "Разве то, что я сказал, не правда? Эти деньги побывали в руках многих людей, и откуда ты знаешь, что человек, который до этого прикасался к ним, делал? Может, просто вытирал руками рот после еды, это еще хорошо. А если он вышел из туалета и сразу пошел трогать деньги, не помыв руки...".

Уголки рта Пэйя Линьчжи дернулись, и он воскликнул со смехом: "Стой, не говори ничего, у тебя богатое воображение".

Сяо Юй рассмеялся: "Разве то, что я сказал, не могло произойти?",- в эту эпоху у людей не было привычки мыть руки после еды и туалета.

Пэй Линьчжи улыбнулся, но ничего не ответил, неудивительно, что господин часто говорил всем мыть руки до и после еды и туалета.

Вдвоем они пересчитали деньги. Хотя мешок с деньгами был тяжелым, их было немного, в основном это были медные деньги.

Сяо Юй достал свой абак и обнаружил, что после того, как он отдаст долю Мин Чону, у него осталось чуть больше ста таэлей. Сяо Юй горько улыбнулся: "Не могу поверить, что я снова беден, покупать людей очень дорого".

Пэй Линьчжи сказал: "Это все еще голодный год, когда люди продают себя по дешевке, чтобы выжить. Можете не беспокоиться, зерна, которое вы запасли некоторое время назад, хватит на несколько месяцев. Теперь, когда есть люди, скажи всем, чтобы они вернулись на землю, и в следующем году будет больше урожая".

Сяо Юй пересчитал деньги, которые он отдает Мин Чону, и посмотрел на свою кучу меди: "Дело не в том, что я беспокоюсь о недостатке еды, дело в том, что Мин Чон сказал, что он поедет на юг, чтобы купить чай и шелк, а сколько можно купить на эти деньги? Трудно рисковать, отправляясь так далеко, нельзя идти с пустым кораблем".

Пэй Линьчжи успокоил его: "Если этого не хватит, я займу немного серебра у Сюэ Чжао, когда придет время".

Сяо Юй посмотрел на него: "Тогда мне придется побеспокоить Линьчжи".

"Это не проблема",- равнодушно сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй встал: "Я собираюсь отдать деньги Мин Чону".

Мин Чон готовился к отдыху и, увидев, что он принес деньги, сказал: "Ты еще и тугодум, я уже собирался отдыхать. Сколько времени можно пересчитывать деньги? И зачем они мне сейчас...".

Сяо Юй улыбнулся: "Мое финансовое положение лучше всего понимает Мин Чон. Я лучше сначала отдам нужную сумму тебе, а потом займу, если у меня не хватит.

Мин Чон ничего не сказал, взял мешок с деньгами, не пересчитывая, и бросил их прямо в ящик у кровати.

Когда Сяо Юй вернулся, он увидел Пэйя Линьчжи, просматривающего стопку купчих и реестр. Когда он увидел, что тот вошел в комнату, то поднял голову и сказал: "Как вы планируете распределить этих людей?".

"Те, у кого есть навыки, будут назначены в мастерские, насколько это возможно. Те, у кого нет, будут разделены на выплавку железа, мелиорацию и судостроение".

Пэй Линьчжи кивнул: "Завтра спроси, есть ли в той группе люди, которые учились, и найди кого-нибудь, кто разделит нагрузку для Ланьцзюня. Теперь, когда людей стало больше, стало больше дел, и нужна хорошая рука для ведения бухгалтерии и учета, вы не можете делать все сами, это слишком утомительно".

Сяо Юй думал об этом, он должен был найти кого-то, кто поможет ему: "Новичок может не подойти, и брат Мэн на самом деле самый подходящий, он лучше всех знает ситуацию, но у его семьи много дел".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Это не так просто, это всего лишь вопрос жемчуга, просто договоритесь, чтобы кто-нибудь сходил и принес их для него".

Сяо Юй кивнул: "Я понимаю, но боюсь, что люди с севера плохо плавают".

"Потом есть Цзи Шань и Цзи Хай. Кроме того, жемчуг, который вырастил Ланьцзюнь, к следующему году будет почти готов, верно?"

Сяо Юй вдруг улыбнулся: "Да, прошел почти год с тех пор, как я заложил первую партию ядер, поэтому я не знаю, в какой жемчуг они выросли. Если они готовы, мы отнесем их брату Мэну", - ядра были настолько большими, что даже если перламутром покрыт был только внешний слой, его было вполне достаточно для сборщиков налогов.

Когда вопрос был решен, Сяо Юй отправился лично пригласить Мэн Хуна. Когда Мэн Хун услышал, что Сяо Юй хочет попросить его взять на себя эту ответственность, он очень удивился. Он встал и поклонился Сяо Юю: "Сяо Ланьцзюнь так доверяет мне, как я посмею не согласиться".

Сяо Юй улыбнулся: "Тогда спасибо тебе, брат Мэн. Отныне тебе больше не придется ходить в море, а я найду способ уладить для тебя дела с жемчугом в следующем году. С этого момента ты будешь отвечать за уроки для детей, и помогать мне".

"Я благодарю вас, и я сделаю все возможное, чтобы помочь вам", - Мэн Хун еще раз поклонился и поблагодарил его.

Сяо Юй доверял Мэн Хуну, и когда тот впервые сказал, что будет управлять школой, он пришел, не сказав ни слова, и Мэн Хун не получал денег за свою работу, только потому, что его сын тоже посещал занятия здесь, поэтому он делал все возможное, чтобы продержаться как можно дольше.

Это была добровольная школа, но учитель тоже должен был быть. Сяо Юй планировал подарить Мэн Хуну красный конверт в конце года, чтобы поблагодарить его за тяжелую работу в течение года.

На этот раз он попросил Мэн Хуна взять на себя должность помощника, потому что был знаком с положением его семьи, а также потому, что считал, что Мэн Хуну почти сорок лет и у него уже развился ревматизм от частых походов в море, и он уже не годился для того, чтобы собирать жемчуг. Это была хорошая возможность освободить его.

Мэн Хун, очевидно, тоже знал, что это значит для него, поэтому он был благодарен Сяо Юю.

В тот вечер новоприбывшие заметили, что во дворе дома люди разожгли огромные костры, вокруг них сидели мужчины, женщины и дети, а глава семьи стоял перед доской и о чем-то рассказывал.

Многие люди с любопытством собрались вокруг и обнаружили, что глава семьи читает лекцию,

обучая очень практичной арифметике.

Это их сильно озадачило. Разве не говорили, что у детей до пятнадцати лет уроки будут ближе к концу трапезы, но почему у них были уроки и ночью? Некоторые смельчаки тихонько расспросили кого-то о ситуации и поняли, что вечерний класс был организован для взрослых жителей деревни, в основном для того, чтобы научить всех грамоте.

На занятиях не было никакого порога, и они были бесплатными, так что любой мог посетить их, включая, конечно, их самих.

Кроме главы семьи, был еще Мэн - фуцзы, который учил всех читать и писать, и Пэй Ланьцзюнь, который давал уроки истории.

Это оказало огромное психологическое воздействие на новоприбывших, у которых не было другого выбора, кроме как продать себя, когда они были в отчаянии и видели, как вся их семья умирала от голода в эту лютую холодную зиму, и они садились на корабль в неизвестность с паникой в сердце. Они были готовы умереть здесь, но не ожидали найти теплое, мирное и вселяющее надежду место.

В первый день после высадки на остров, кто-то из мужчин понял то, что, возможно, это было лучшим выбором в его жизни.

На второй день, с раннего утра, все мальчики старше шести лет были вызваны, чтобы пройти тренировки Пэя Линьчжи, не только в беге, но и в технике боя. Несмотря на то, что дети в группе были маленькими, все они занимались с большой энергией.

Новички были потрясены и вздыхали, что в доме хозяина все по-другому, не только изучение литературы, но и занятия боевыми искусствами.

Первоначальным намерением Пэя Линьчжи было обучить молодежь деревни защищаться от горных и морских разбойников, но теперь, когда эти бандиты были уничтожены, зачем продолжать обучение?

Первоначальное намерение Сяо Юя было еще проще, он хотел, чтобы все занимались спортом, особенно дети, ведь семья была большой, а лекарств не хватало, небольшое переохлаждение от ветра могло привести к летальному исходу, а под руководством Пэя Линьчжи дети были здоровы и редко болели, что избавляло его от многих проблем.

После утренней трапезы, Мэн Хун взял новый реестр и объявил, куда пойдут новые люди. Тем, у кого были навыки, нашли хорошее применение, например, рабочих, отправили в бумажную мастерскую делать шляпы и зонтики из масляной бумаги, гончаров, сразу в гончарную мастерскую, плотников, отправили строить лодки, а также чайные фермеры, рыбаки и мясники, которых временно устроили работать в нескольких мастерских, до поры, когда возникнет нужда в их специальности.

Некоторые из молодых людей без навыков пошли работать в поле, несколько человек - к печам для обжига кирпича и извести, а более половины были направлены к Мин Чону, так как он хотел подготовить их в качестве членов экипажа.

Мэн Хун был очень внимателен, чтобы вероятность ошибок была меньше. Если кто-то не согласен со своим назначением и хочет сменить позицию, ему предоставляется возможность смены, если он может привести достаточные основания.

Как только задача поставлена, она сразу же утверждается. Теперь, когда погода перестала быть слишком жаркой, это было хорошее время для работы в поле.

Сяо Юй давно интересовался бесплодной землей на склоне холма напротив ручья, и один за другим жители деревни подготавливали там себе землю, но из-за неэффективности было расчищено, очень мало земли.

Одна из положительных сторон Ячжоу заключается в том, что на небольшой территории находится много земли, поэтому тот, кто расчистит себе бесплодные земли, станет их владельцем. Есть также помещики, которые любят покупать у людей уже готовую землю, но очень мало крестьян-арендаторов, которые полностью потеряли свою землю, поэтому они все еще могут обрабатывать землю, арендуя ее у помещиков, и иметь еще немного собственной земли, а смогут ли они удержать ее от присоединения помещиками, зависит от их собственного управления.

Корабль Мин Чона наконец начали строить, и он возглавил группу плотников, которые вместе с людьми, выделенными ему Мэн Хуном, работали на берегу, отправив Пэйя Линьчжи покупать все, чего не хватало.

Пэй Линьчжи обычно отвечал за покупки семьи, но он был весьма недоволен тем, что ему указывал Мин Чон, единственным, кто мог им командовать, был Его Высочество. Но независимо от того, был ли он счастлив выполнять поручения или нет, в конечном счете, все равно это выпало бы на его долю, потому что Мин Чон попросил бы Сяо Юя, который в конечном счете пришел бы к нему.

Сяо Юй настолько заинтересовался кораблестроением, что раз в день ходил на берег моря, чтобы посмотреть на него, и предложил Мин Чону при проектировании строить больше водонепроницаемых отсеков.

Мин Чон был удивлен его предложением. Сяо Юй, казалось, не очень хорошо разбирался в лодках, но идея водонепроницаемых отсеков была очень научной и практичной, поэтому казалось, что Сяо Юй был очень знающим человеком.

Поздним вечером этого дня, Сяо Юй снова отправился на пляж. Он обнаружил, что на берегу было построено несколько простых беседок, поддерживаемых несколькими деревянными кольями и покрытых пальмовыми и банановыми листьями, а под навесом мастер-плотник выполнял плотницкие работы. Вокруг было еще с десятков мужчин, которые пилили дрова,

рубили их и т.д.

Мин Чон разговаривал под навесом с плотником, мастером Ваном, которого привез из Цзянье. Увидев идущего Сяо Юя, он просто посмотрел на него и не поприветствовал.

Сяо Юй стоял и слушал некоторое время и заметил, что мастер Ван, казалось, знал много о строительстве лодок, поэтому он не мог не поднять бровь, и когда они остановились, он вмешался: "Мастер Ван строил лодки?".

Мастер Ван уважительно сказал Сяо Юю: "В ответ на ваши слова, я и раньше строил маленькие лодки, когда был дома, но это первый раз, когда я строю большой корабль".

"Это неплохо, все лодки похожи, поэтому вам следует больше помогать Мин Чону", - Сяо Юй кивнул головой.

"Да, Ланьцзюнь", - мастер Ван сразу же согласился.

Сяо Юй подождал, пока Мин Чон и мастер Ван закончат говорить о делах, и сказал: "Сегодня людей меньше, чем вчера. Куда делись все остальные?"

Мин Чон фыркнул: "Мне не нужно столько людей здесь на данный момент, поэтому я отправил их помочь расчищать землю".

Сяо Юй поднял брови: "Разве тебе не нужно их тренировать?"

"Основные обязанности экипажа - грести и переносить грузы, и Пэй Ланьцзюнь уже обучил их за меня, так что мне остается только тренировать их на воде. Все они пришли из Ву Юэ и, как правило, хорошо держатся на воде, поэтому нет необходимости проводить слишком много тренировок. Вместо того, чтобы проводить время здесь, пусть идут работать", - Мин Чон редко давал Сяо Юю столь подробный отчет о причинах.

"Это хорошая мысль. Сколько времени потребуется для завершения строительства нового корабля?", - Сяо Юй продолжал спрашивать.

"Это займет около трех-четырех месяцев".

"Будет ли он готов к отплытию к следующей весне?", - спросил Сяо Юй.

"Все должно быть готово. Проблема сейчас в том, что кроме меня, ни у кого нет опыта выхода в море, и хотя два корабля пойдут одновременно, неизбежно, что они столкнутся с тем, что может что-то случиться".

Сяо Юй вдруг вспомнил мастера Доу Ци: "Я слышал, что в заливе Шэн Лун был человек, который однажды провел много лет, дрейфуя по морю, посетив множество мест в Южном океане, а затем вернулся на торговом корабле. Я всегда хотел найти его, просто он немного стар, и я не знаю, крепко ли еще его тело".

"Тогда не торопись, иди и посмотри",- сказал Мин Чон.

"Мин Чон, ты свободен? Почему бы нам не пойти сейчас и не попросить Мэн Хуна показать нам дорогу".

"Пойдем".

Они вернулись домой, Пэй Линьчжи снова был на охоте, поэтому они позвали Мэн Хуна и вместе отправились в бухту Шэн Лун. Цзи Хай, который следовал за Сяо Юем, вдруг сказал: "Ланьцзюнь, почему бы нам не дожидаться возвращения Учителя и не пойти вместе?"

Сяо Юй посмотрел на него: "Зачем?".

Цзи Хай сказал: "У нас давняя вражда с жителями бухты, мы из Байши никогда не ходим туда просто так, и люди оттуда тоже к нам не ходят".

Сяо Юй знал, что жители бухты Шэн Лун были жестокими. В прошлом году, когда Мэн Хун пошел собирать жемчуг, его ограбили местные жители и даже ранили, но он не знал, что это произошло из-за вражды: "Вы враждуете?".

Мэн Хун объяснил: "Да, есть такая вещь. Много лет назад между двумя деревнями произошла вооруженная драка из-за спора о взаимоотношениях, и многие люди были убиты и ранены. Позже обменов стало меньше, и когда мы выходили в море ловить жемчуг, иногда возникали мелкие конфликты, но крупных не было".

Сяо Юй немного беспомощно улыбнулся: "В таком случае, мы еще можем пригласить мастера Доу Ци?".

Мэн Хун сказал: "Трудно сказать, мы пришли позже, эти мирские распри не имеют к нам никакого отношения, нас не стоит считать".

"Тогда на нас не должны напасть, если мы пойдем, верно?",- Сяо Юй сказал с улыбкой.

Цзи Хай сказал: "Мы не будем бояться, если рядом будет учитель".

Мин Чон бросил взгляд на Цзи Хая: "Пойдем сейчас, мы же не собираемся драться".

"Но..." , - Цзи Хай все еще хотел возразить, его Учитель говорил, что они не могут рисковать безопасностью Ланьцзюня.

Сяо Юй похлопал Цзи Хая по плечу: "Все в порядке, не все люди в бухте Восходящего Дракона сумасшедшие".

Цзи Хай посмотрел на группу из четырех человек, двое из которых не владели боевыми искусствами, и забеспокоился, что они не смогут защититься в случае конфликта.

Перед тем как они ушли, Цзи Хай позвал Юэ-эр и поручил ей, что если Учитель вернется, то пусть едет за ними.

Сяо Юй знал, что Цзи Хай беспокоился о его безопасности, и не винил его за то, что он поднял такой шум. Несколько человек вышли из деревни, прошли мимо печи для обжига извести и поднялись на небольшой холм. Стоя на холме, они увидели внизу вогнутый залив, а по краю залива были разбросаны деревни.

Сяо Юй воскликнул: "Какой красивый вид".

Мэн Хун сказал: "Жители бухты Шэн Лун всегда гордились своим фэн-шуй, и деревня очень процветает. Но они также очень бедны, потому что земли мало, и они живут исключительно за счет рыбалки и добыче жемчуга".

Сяо Юй был удивлен, что, не имея земли и будучи настолько бедной, деревня все еще выглядит процветающей.

Когда они спустились с холма, то увидели человека, который собирал редкие бобы на склоне холма. Мужчина был без рубашки, его кожа была загорелой, и когда он увидел приближающихся чужаков, то остановился, чтобы посмотреть на них. Затем Сяо Юй спросил дорогу на своем не очень искусном наречии: "Старик, ты собираешь бобы. Могу я узнать, где находится дом мастера Доу Ци?"

Старик поднял руку и указал на север деревни, самый край: "Туда".

Сяо Юй поблагодарил его и пошел вниз по холму. Когда он вошел в деревню, он услышал шум детей, и когда они увидели, что идут чужаки, они все вышли, чтобы посмотреть. Сяо Юй считал, что деревня процветает, и когда он огляделся вокруг, то увидел, что там было по меньшей мере двадцать маленьких детей, в основном в лохмотьях.

Один смелый ребенок вытер нос. Он спросил: "Кто ты? Кого вы ищете?"

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Мы ищем мастера Доу Ци", - если бы он знал, что здесь так много детей, он бы взял с собой фрукты.

"Его дом в той стороне", - мальчик бросился вперед.

Дети были так увлечены, что Сяо Юй последовал за ними, и все взрослые, которые плели и вязали сети, остановились, чтобы посмотреть на них, в основном потому, что образ Сяо Юя был таким ярким.

Дети остановились перед соломенной хижинкой и, не входя в дом, крикнули снаружи: "Доу Лао Ци, к тебе пришли".

Когда Сяо Юй услышал это, он не мог не нахмуриться, дети были слишком неотесанными.

Изнутри дома раздалась ругань: "Что вы опять здесь делаете, маленькие дьяволы? "

Сяо Юй поднялся по ступенькам и постучал в скрипучую бамбуковую дверь: "Мастер Доу Ци?".

Дверь открылась, и вышел невысокий старик с белыми волосами и морщинистым лицом, но с прямой спиной: "Кто вы?".

Сяо Юй поклонился: "Моя фамилия Сяо, я приехал из Цзянье, я слышал, что у мастера Доу Ци однажды произошло странное путешествие, и хотел бы услышать об этом", - он не сказал, что он из деревни Байша, опасаясь вызвать переполох.

Седьмой Мастер Доу поднял глаза, его глаза излучали свет: "Из Цзянье? Это довольно далеко, проходите".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300237>